

- Продолжайте двигаться! - крикнул командир отряда сквозь ливень.

Такой дождь был редкостью, хотя они уже и перешли из пустыни в лес. Юдай застонал, почувствовав боль в ногах. Они не останавливались отдохнуть ни разу за последние десять или около того часов. Это было не так уж и плохо, просто он не привык к путешествиям. Но, по крайней мере, такими темпами, они сэкономят день пути до поисковой группы. Они придут раньше, и он надеялся, что сможет получить ответы.

По-прежнему глядя на проливной дождь снаружи, Темари позволила мыслям захлестнуть ее. Канкуро не вернулся. Ее брат не вернулся.

- Нет. Нет, нет, нет! Пожалуйста, нет! КАНКУРО! Где ты? - закричала куноичи в темноту.

Единственным ответом были - буря, треск и гром.

Темари поднялась на ноги и побежала в ночь, не обращая внимания на Гаару, который звал ее сзади.

Дождь намочил одежду и волосы девушки, а капли воды медленно сливались с ее слезами. Ей было холодно, страшно и очень больно от беспокойства.

Если она чувствовала это, то как чувствовал себя Канкуро сейчас, в одиночестве?

- Канкуро... Вернись, - прошептала она в пустоту. - Идиот. Чертов кретин... ВЕРНИСЬ НАЗАД, ИДИОТ!

Она опоздала.

Темари опустилась на колени на влажный песок, всхлипывая, уткнувшись лицом в ладони. Ее младший брат был где-то там.

- Пожалуйста, будь в порядке. Живым, - молила куноичи. Ибо это все, что она могла сделать для него. Молиться.

Ей хотелось побежать за ним, найти и вернуть в целости и сохранности. Но она едва могла двигаться. И она не могла оставить Гаару здесь.

- Темари.

Она почувствовала, как чьи-то руки обвиваются вокруг туловища, поднимают ее на ноги и медленно тянут обратно в хижину. Хижину, которую построил Канкуро, чтобы они находились в безопасности, пока он был где-то далеко.

Гаара поместил свою дрожащую сестру обратно в сидячее положение в задней части пещеры. Вся вода с ее волос, одежды и слез капала на сухой песок.

Темари ударилась затылком о стену, вскрикнула от боли. Боли в ее сердце.

Она несколько минут смотрела на скалистый потолок, пытаясь заставить беспомощную пустоту в ее голове превратиться в решение. Не получалось. Она пыталась успокоиться, делая долгие, дрожащие вдохи. Куноичи зажмурила глаза, мысленно умоляя, чтобы все это было просто ужасным, жутким кошмаром.

Звук, что кто-то садится рядом с ней, вернул ее в реальность. Темари повернулась, дрожа, и увидела своего рыжеволосого брата. Ее глаза потрясенно расширились.

Джинчурики устался на луну, его мокрые волосы прилипли к бледному лицу, промокшая одежда пристала к коже. Очевидно, он чувствовал себя крайне некомфортно. Сделал себя уязвимым, чтобы обеспечить ей безопасность.

- Гаара... - пробормотала девушка, ее взгляд не отрывался от сидящего рядом с ней мальчика.

Брат повернулся, чтобы посмотреть на нее. Его бесчувственные холодные глаза встретились с ее отчаянными, испуганными. У Темари снова полились слезы по щекам.

- О, Гаара... - куноичи опустила лбом на худое плечо мальчика. - Мне очень жаль... я не должна была отпускать его.

Она начала плакать на своего уже мокрого брата. Она ожидала, что джинчурики ее оттолкнет или накричит на нее за слабость. Вместо этого Гаара положил дрожащую руку ей на спину, пытаясь успокоить сестру. Как никогда раньше не поступал.

Гаара честно не знал, что делает. Он просто выполнял то, что видел раньше, как это делали брат и сестра. Если это поможет сестре перестать плакать, он сделает все что угодно, потому что это раздражало его - видеть, как, обычно жесткая куноичи, расклеилась.

Темари сглотнула, когда ее сердце снова задрожало от боли. Полилось еще больше слез. Она обняла брата обеими руками, притянув его к себе. Ей нужно было быть уверенной, что он здесь. Что по крайней мере один из ее братьев был в безопасности. Красноволосый позволил сестре на минуту зажать себя в руках.

- Темари, я... - куноичи посмотрела на непроницаемое лицо Гаары. - Я не могу дышать.

Расширив глаза, Темари отпустила брата.

Она снова прижалась спиной к стене пещеры. О чем думал Гаара? Ему было все равно?

- Темари. Он обязательно вернется.

Девушка едва слышала шепот брата за звуками дождя снаружи.

- Он... он вернется?

- Он должен. Он обещал...

Темари закусила губу, но ей удалось сдержать следующую волну слез.

- Гаара... я не знаю... - ее голос затих.

Внезапно голова Гаары повернулась в ее сторону, некогда пустые глаза наполнились гневом.

- Он должен, он обещал, - повторил он.

Куноичи встретила глазами с Гаарой. Изобразила на лице дрожащую улыбку.

- Если с нашим братом случилось что-то плохое... Даже тот факт, что он пообещал, не вернет его, Гаара.

Глаза цвета морской волны моргнули раз, другой, прежде чем снова стали холодны.

- Значит ли это, что... Канкуро снова солгал? - спросил он, голос был наполнен ядом.

Его лицо было непроницаемо, но в этот момент Темари увидела всю душу младшего брата.

Его силу и мощь, его сдержанность и устрашающие черты. Но она также увидела самого Гаару. Мальчика, что провел все детство, доказывая свое существование посредством убийств. Мальчика, который теперь больше всего на свете боялся быть брошенным своими братом и сестрой. Мокрая красная голова, которая не понимала, что одно простое обещание не гарантировало, что его старший брат был в порядке или хотя бы жив. Он просто не понимал.

Еще одна слеза прокатилась по лицу куноичи.

- Нет. На этот раз Канкуро не соврал. Он просто... не смог выполнить свое обещание, - она прошептала достаточно громко, чтобы ее услышали из-за внешнего шума.

Гаара посмотрел на нее, в его глазах читалась тысяча вопросов. Он, казалось, раздумывал, какой из них задать.

- Это... это и есть... любовь? Давать обещания, которые не можешь выполнить, чтобы сделать кого-то счастливым? Беспокоиться, когда он уйдет?

Каждое его слово пылало эмоциями. Страх. Беспокойство. Замешательство. Темари почти не узнала его голоса.

- Наверное, это часть любви. Любовь – это также защищать дорогих для тебя людей. Чтобы быть уверенным, что они в порядке. Заставлять их рассмеяться, просто для того, чтобы увидеть их улыбку. Хотеть удержать их навечно, чтобы просто знать, что они там в безопасности, в твоих руках.

Куноичи посмотрела на свои пустые руки. Она так сильно хотела удержать Гаару и Канкуро. Но не могла даже обнять своих братьев, потому что один из них исчез. Гаара, казалось, глубоко задумался. Он переместил свое тело так, что оно погрузилось в темноту, наступающую через открытый дверной проем.

- Темари... Ты думаешь, он вернется?

Куноичи тоже хотела знать ответ.

- Я не знаю, Гаара. Я очень, очень на это надеюсь, - наконец ответила она.

Она почувствовала, как ее младший брат дрожит рядом с ней. Холодный ночной воздух жалил их влажную кожу, как острые иглы. По крайней мере, они получали немного тепла друг от друга. Если бы здесь был еще и Канкуро.

Стены небольшой пещеры были холодны, как лед. Канкуро больше не чувствовал своих рук, ног и голой спины. Все тело сильно затрясло, когда в скалистый приют прорвался дождь.

- Ч-черт! - пробормотал кукольник, держа в руках то, что обещал.

Он, наконец, нашел кое-что для Темари примерно спустя час поисков, но дождь начался так быстро, что через две минуты он понял, что потерялся. Он считал, что ему повезло, когда нашел небольшое укрытие, но оно совсем не защищало от морозного ночного воздуха. Или от дождя, если на то пошло. Надо было попытаться найти дорогу назад, прежде чем началась гроза. Но теперь он застрял здесь, оцепеневший и одинокий.

- Глупо! Ты идиот, Канкуро! Т-ты действительно думал, ч-что это быстро п-прекратится? Ты уже забыл о той огромной буре, к-которая привела нас сюда? - бормотал он про себя.

«Волнуется ли Темари? Волнуется ли Гаара? В безопасности ли они? Надеюсь, что они не покинули хижину и остались в ней, как я им и сказал», подумал парень. «Что они делают сейчас? Ждут ли с нетерпением моего возвращения? Смогу ли я вернуться живым или замерзну здесь до смерти?»

Он был измотан, но старался держать веки открытыми. И начал задаваться вопросом, стоит ли ему просто попытаться бежать. Но в какую сторону идти? Он даже ничего не видел в этой темноте. Может быть, ему все это снится? Он повернулся боком, прижимая ногу к ледяной стене пещеры.

- Ох! - вздрогнул Канкуро. - Нет, это оп-пределенно реальность!

Он вздохнул и задумался вслух.

- Я надеюсь, что они будут д-держаться вместе. И ч-что им немного теплее! Д-дождь? Нет, потолок в-водонепроницаем... Я лучший. Дерьмо! Я д-действительно теряю контроль! П-почему я снова р-разговариваю вслух? Разве так звучит мой г-голос? З-звучит к-как-то испуганно! Ох... Я не ч-чувствую пальцев ног, к-ко всему п-прочему. Меня к-колотит. Черт возьми! Я не м-могу закрыть глаза! Я ум-мру! Я с-слишком красив, чтобы умереть! Мх... - он сделал резкий вдох, обжигающий горло холодом. Кашлянул и охнул от боли. Он прижал голову к стене пещеры, держа свои вещи поближе к себе.

После нескольких часов борьбы с ледяной ночью, страха и полного истощения, Канкуро почувствовал, что впадает в бессознательное состояние. Он пробормотал проклятие, когда его глаза закрылись, а голова упала на бок.

- Хм... Канкуро... Вернись... - прошептала Темари в плечо Гаары.

Джинчурики взглянул на сестру и с облегчением обнаружил, что той удалось заснуть.

«Что такое сон? - подумал Гаара. - Почему люди разговаривают во сне? Им снится то, что они желают? Или те, кого они любят и в ком нуждаются?»

Когда куноичи вздрогнула, красноволосый медленно потер ей спину, пытаясь согреть. Что еще он мог сделать? Он замерзал. Но не хотел просто оставить девушку тут.

Это было бы неправильно.

Через пару минут Гаара, колебавшись, поднялся, подхватив Темари. Он положил спящую

девушку на ее импровизированную кровать.

«Это должно быть теплее, чем стена в пещере, или мои мокрые руки» - подумал он.

- Гаара... пожалуйста... Канкуро...

Джинчурики напрягся при упоминании его имени. Посмотрел на спящее лицо Темари.

Что Яшамару говорил о снах? Мечты... которые жаждет сердце...

У Гаары были только мечты о мире, где люди любили его, пока дядя не попытался его убить. Почему он снился своей сестре?

- Пожалуйста! Пожалуйста, вернись!

Гаара вздрогнул. Она казалась такой... отчаянной. Беспомощной. Он вдруг обрадовался, что мог избежать кошмаров, вызванных сном. Это звучало ужасно болезненно, а его реальная жизнь была и так достаточно скверной.

Он вздохнул и сделал то, что, как надеялся, ему больше никогда не придется делать.

Шукаку? Слушай сюда, демон! Мне нужна твоя помощь, - мысленно закричал джинчурики.

Он услышал ворчание и несколько не очень разборчивых проклятий.

Что за...? А, это ты. Я не могу в это поверить! У меня почти получилось! А эта девчонка сумела победить меня! Это отстой...

Заткнись и прекрати жаловаться. Я не виноват, что ты не сильнее раненой девушки-подростка! И не хочу, чтобы ты снова причинил им боль, но мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня...

Черт, нет. Как будто я помогу тебе после того, как ты отказываешь мне в крови!

Шукаку... Я использую твою силу, поможешь ты мне или нет. Так что хватит ныть!

В голове Гаары затихло. На мгновение он почти подумал, что демон вернулся в спящую фазу. И уже собирался позвать его снова, но тот заговорил первым.

Я официально тебя ненавижу

Джинчурики почти улыбнулся. Так... об этом позаботились. Гаара собирался повернуться к

темной пустоте внешнего мира, когда услышал движение Темари.

- Нх... Очень надеюсь на это... - пробормотала она.

К облегчению рыжеволосого, она все еще спала. Немного поразмыслив, он снял свою влажную рубашку и хорошенько отжал ее. Он накрыл сестру тем теплым песком, который смог найти, прежде чем положить рубашку на тонкий слой минералов. Так, это должно сохранить хотя бы немного тепла.

Затем снова задумался. Что бы сделала Темари, очнувшись совсем одна? Она уже испугалась, когда один из ее братьев пропал. Было бы неправильно с его стороны просто исчезнуть.

Гаара направил свой песок и выгравировал им послание на стене пещеры.

Так. Теперь ему больше не нужно было беспокоиться о ней.

Далее, он занял силу у Шукаку, но только настолько, чтобы усилить свои чувства до предела. Одним из преимуществ джинчурики было то, что теперь он мог чувствовать присутствие чакры на сумасшедшем расстоянии. Он чувствовал спокойную и умиротворенную чакру Темари рядом с собой. Отодвинулся от нее, чтобы продолжить поиски по всему острову. Там! Далеко, но не настолько, как он ожидал, был крошечный проблеск энергии. Он был настолько слаб и жалок, что Гаара боялся самого худшего, но тот определенно был там.

Чакра Канкуро.

Еще раз оглянувшись на спящую сестру, Гаара выбежал из хижины в темноту и дождь. Ночь поглотила его, но он продолжал бежать, вспоминая сообщение, которое оставил своей сестре.

Я обещаю вернуть нашего брата. Держись в тепле. Никогда не теряй надежды.

Все, что слышал Гаара - это дождь, гром и звук собственного сердцебиения. Он сошел с ума. Это было опасно. Но он уже понял.

Жертвовать собой ради тех, кого любишь. Так и должно было быть.

Независимо от того, насколько это угрожало его существованию, часть его хотела сделать это. Он хотел снова увидеть улыбки Темари и Канкуро. Хотел почувствовать себя в безопасности в их объятиях.

Он надеялся, что сможет это сделать, потому что каждый вздох, каждая секунда приближали его все ближе и ближе к старшему брату.

Примерно через сорок минут бега Гаара не удивился, что не замерз или потерял сознание.

Выносливость была частью сущности джинчурики, и иного он никогда не ведал. Тем не менее дождь шел так же, как и раньше, если не сильнее. Несколько дней назад вероятность оказаться промокшим напугала бы рыжеволосого, но не теперь. Конечно, ему все это совсем не нравилось, но теперь он знал, что поблизости своих родственников не нужно удерживать свою броню или щит из песка. Знал, что там безопаснее, чем где-либо.

Они не пытались его убить.

Они просто улыбались.

Гаара легко обходил каждое дерево на своем пути, даже в полной темноте, в которой джинчурики мог видеть, как днем. Через несколько мгновений чакра Канкуро была прямо перед ним, но он никого не видел.

- Канкуро? - крикнул красноголовый.

Он знал, что никто не ответит, потому что, судя по интенсивности чакры брата, было бы удивительно, если бы тот был хотя бы в сознании.

Джинчурики огляделся по сторонам, пока его взгляд не уперся на небольшой проем в склоне холма. Он подбежал к нему и легко протиснулся через отверстие. Вздрыгнул, коснувшись камня. Еще холоднее, чем дождь. Его глаза пристально изучали пространство.

Сгруппировавшись в небольшом углу, сидел Канкуро. Не обращая внимания на холод, Гаара подошел к брату и потрогал его лицо. Холодное, бледное, нездоровое.

Красноволосый прижал ухо к груди кукловода. И услышал слабое, вялое сердцебиение.

Канкуро был жив, но только пока.

Несмотря на то, что Гаара был ниже своего брата, у него не было особых трудностей, чтобы поднять того на спину. Когда он это сделал, маленький сверток упал на землю.

Осторожно мальчик развернул большие листья, в которые были завернуты гроздь бананов и несколько яиц, обложенные мхом, чтобы не разбились. И они все еще были целы. Гаара сложил листья и вынес еду и брата обратно под дождь.

Джинчурики закрыл глаза, сосредоточился и отыскал чакру Темари. Он побежал к дому, используя энергию сестры в качестве маяка.

Дом. Гаара никогда не думал об их маленьком лагере как о доме. Но начал чувствовать это. Он слышал, как люди говорили, что дом - это где находится вся твоя семья. Здесь вы смеетесь, плачете и делаете обескураживающие вещи только потому, что можете. В его пристанище были люди, о которых он заботился. Где его товарищи заботились о нем, улыбались ему и делились мыслями. Может быть, это и был дом.

Темари со стоном проснулась. Она перевернулась в своей постели и натянула покрывало на голову. И резко села, потрясенная.

С каких это пор она спит в своей постели среди песка и листьев? И почему рубашка Гаары была накинута на ее тело, покрытое песком?

Куноичи поспешно стряхнула песок и огляделась в темноте.

- Гаара?

Без ответа.

- ГААРА!

Темари запаниковала и вскочила на ноги, но снова упала на пол. Девушка застонала и прижала ладонь к стене, чтобы сесть.

И почувствовала что-то шероховатое. Это было письмо? Это Гаара вырезал?

Она погладила камень и попыталась разобрать слова. О. Б. Е. Щ... Обещаю.

Темари чувствовала, как холодеет кровь, пока она пыталась расшифровать остальную часть сообщения. ... Обещаю вернуть нашего брата. Держись в тепле. Никогда не теряй надежды.

Что-то екнуло в ее сердце, когда она четко вспомнила слова брата.

«Это... это и есть... любовь? Давать обещания, которые не можешь выполнить, чтобы сделать кого-то счастливым?»

Темари медленно осела у стены пещеры. Затем, дрожа, подтянула колени к груди, положив на них голову. Веки жгло от слез, но ничего не проливалось. Ей хотелось кричать и рыдать, но казалось, что ее голос тоже застрял. Единственный звук, который она издавала, были дрожащие, рваные выдохи.

- Темари...

Куноичи сжала голову руками. Голоса в ее голове... Они так походили на Гаару. Чего бы она только не отдала, чтобы вернуть своих двух братьев. Если бы она хоть раз открыто сказала Гааре и Канкуро, как сильно любит их. Если бы она остановила Канкуро и Гаару. Если бы...

- Темари! Ты можешь помочь? Канкуро тяжелый.

Она резко подняла голову и уставилась на тень, стоящую перед входом в убежище. Это не ее воображение. Он действительно был там. Гаара был там с Канкуро. Гаара вышел и вернул их брата. На этот раз у куноичи не возникло проблем с рыданиями.

Темари встала и подошла к своим братьям. Она молча провела пальцами по плечу Канкуро и по лицу Гаары. Тот вздрогнул от прикосновения, но ничего не сказал. Куноичи помогла брату положить бессознательного Канкуро на кровать. В ту же секунду, когда рыжий мальчик поднялся, сестра обняла его, плача в плечо.

- Темари... Почему ты плачешь? Разве ты не счастлива? - спросил сбитый с толку Гаара.

Блондинка усмехнулась и шмыгнула носом, прежде чем ответить на его вопросы.

- Я плачу потому, что я счастлива, Гаара... Я никогда в жизни так не волновалась. Обнаружить, что вы оба в порядке... Гаара, ты самый сумасшедший, самый проблемный человек, которого я знаю... Огромное спасибо. Я так сильно тебя люблю, братик.

Она почувствовала, как Гаара напрягся при ее словах. Медленно обняла его крепче, радуясь, что тот не отстранился или скверно отреагировал.

Через мгновение Темари поняла, что Гаара понятия не имеет, что сказать.

Она отпустила его, улыбнулась впервые за полдня и потянула красноволосого к Канкуро. Опустившись рядом с тем на колени, потрогала его лоб и тут же лишилась улыбки.

- У него лихорадка! Мы должны согреть его! - она коснулась остальной части тела Канкуро.

Замерзший, как лед. Она закусила губу. Он был в ужасном состоянии.

Нужно действовать быстро. Она ощупала землю вокруг себя, ища что-нибудь, чтобы вытереть его. Вздохнула, расстроенная темнотой. Гаара подтолкнул что-то в ее пальцы.

Это была его рубашка, которую он использовал в качестве покрывала для нее. Она снова улыбнулась джинчурики и, как могла, вытерла воду с Канкуро. Вспоминая уроки оказания первой помощи, Темари сняла с себя все еще влажную рубашку, легла рядом с братом и обняла, прижимая к себе.

- Что ты делаешь? - спросил Гаара с любопытством в голосе.

- Это самый быстрый способ вылечить лихорадку. Тепло тела, - объяснила куноичи.

После нескольких минут молчания джинчурики молча схватил свою рубашку и вытерся перед тем, как лечь на другую сторону от Канкуро, подражая движениям сестры. Темари улыбнулась про себя. Она никогда не представляла себе, каково засыпать в таких объятиях, как эти, но была счастлива.

Не была уверена, почему - существовало много причин, но это просто было так.

Канкуро ощущал себя в безопасности и тепле. Он громко зевнул и попытался перевернуться на бок, но обнаружил, что не может этого сделать. Его глаза распахнулись, и в них полился дневной свет. Он посмотрел направо и с изумлением обнаружил спящую Темари, прижавшуюся к нему вплотную.

Посмотрел налево, и, к еще большему удивлению, увидел Гаару, лежащего там с мирно закрытыми глазами. Когда джинчурики услышал его вздох, то медленно поднял веки и посмотрел на Канкуро с непроницаемым выражением лица, хотя зеленые глаза были полны облегчения.

- Ты проснулся, - произнес младший мальчик.

«Да, я проснулся. И почти ничего не помню. Что все это значит?» - это то, что хотел сказать кукольник, но все, что вышло, было:

- ...

Канкуро медленно сел и переполз на другую сторону хижины, в процессе разбудив Темари. Та выпрямилась и странно посмотрела на обоих братьев.

- Канкуро! Ты очнулся! Идиот! Ты знаешь, как... - она замолчала, когда Канкуро посмотрел на нее огромными, ошарашенными глазами.

- Темари... Гаара... Что, черт возьми, случилось? - неуверенно спросил Канкуро.

Его родственники несколько секунд смотрели друг на друга, гадая, что случилось с их братом. Он вел себя... ненормально, даже для него. Гаара посмотрел на кукловода и медленно ответил на вопрос.

- Ты не вернулся, даже после того, как пообещал.

Канкуро таращился на них обоих минуту или две.

- О да... Гроза, теперь я вспомнил. Но я имел в виду... Какого черта мы все сидим здесь полуголые?

Темари застонала, уткнувшись лицом в ладонь, Гаара окинул брата «иди-ко-всем-чертям» взглядом. Затем куноичи громко рассмеялась.

- Нет, ты в порядке. Итак... После того, как ты ушел, напугав нас до полусмерти, и не вернулся, Гаара выбежал и спас твою задницу. У тебя была гипотермия, поэтому нам пришлось делиться теплом своих тел, чтобы сохранить тебе жизнь. Это объясняет, почему я без рубашки...

Темари еще раз посмотрела на Канкуро и надела свою разорванную футболку.

- Ургх, мне нужно будет починить нашу одежду, как только пойму, как это сделать...

Старший мальчик моргнул несколько раз.

- Я провёл в этой дурацкой пещере... Подожди, Гаара? Ты спас меня? Как ты это сделал? Снаружи все громыhalo!

- Я отследил чакру и отнес тебя обратно. Я не могу получить переохлаждение из-за Шукаку, поэтому ничем не рисковал... - ответил джинчурики, прежде чем его прервала сестра.

- Не могу поверить, что ты отправился туда в полном одиночестве! Ты сумасшедший, говорю тебе! Это было настолько опасно...

Рыжий парень пожал плечами и уставился на землю.

Канкуро наблюдал за этой сценой перед собой. Он был жив. Психованный убийца, его младший брат, спас ему жизнь. Хотя и не должен был...

- Спасибо. Я в долгу перед тобой, Гаара. - ухмыльнулся кукловод.

Темари улыбнулась, а Гаара выглядел сконфуженным, но счастливым.

Он лишь не мог улыбнуться в ответ.

Как будто забыл, как это делать.

Прошло несколько минут в тишине. Но Канкуро ее нарушил.

- Гаара... Ты не знаешь, где...

- Да.

Темари с любопытством смотрела на их небольшой диалог. Красноволосый подошел к углу комнаты и вернулся с небольшим свертком в руках.

- О, что это такое? - спросила куноичи, указывая на сверток.

Канкуро поднялся и вышел на улицу.

- Это, моя дорогая сестра, завтрак! Я обещал принести тебе что-нибудь поесть, помнишь? Да, кстати... Я не собираюсь готовить...

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1500290>